

Постоянное представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединенных Наций

136 E 67th Street
New York, NY 10065

Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations

Phone: (212) 861-4900
Fax: (212) 628-0252
517-7427

Check against delivery

1 ноября 2016 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ
представителя Российской Федерации
в Шестом Комитете 71-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН
по пункту повестки дня «Доклад Комиссии международного права о
работе ее 68-й сессии»
(Тема: «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной
уголовной юрисдикции», «Временное применение договоров»)

Г-н Председатель,

С большим интересом изучили новый доклад г-жи Эскобар Эрнандес по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» и ознакомились с резюме предварительной дискуссии по нему в Комиссии. Благодарим проф. Эскобар Эрнандес за представленную в докладе серьезную пищу для размышлений.

С большим сожалением констатируем, что к началу обсуждения доклада, вопреки правилам, документ не был еще переведен на все официальные языки ООН. Это, безусловно, негативно сказалось на результатах работы Комиссии по теме на прошедшей сессии. Полагаем, что в отсутствие перевода документа на все рабочие языки Комиссии он обсуждаться не должен, и надеемся, что данный казус не создаст прецедента для будущей работы Комиссии.

Вопрос об ограничениях иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и исключениях из него (далее для удобства будем говорить об исключениях) является непростым, в том числе и на фоне усиления политической заряженности дискуссий о персональной ответственности за международные преступления. Поэтому, как мы уже неоднократно говорили, эту тему следует рассматривать с осторожностью. Рады видеть, что, как это следует из доклада Комиссии, такая необходимость находит отражение во мнениях членов Комиссии.

В пятом докладе Специального докладчика Комиссии предлагается применить к вопросу об исключениях из иммунитета весьма своеобразный подход. В докладе делается попытка представить исключения в качестве сформировавшейся нормы, подходящей для кодификации. Но на это накладывается идея о чуть ли не объективно существующей необходимости исключений из иммунитета, которая не основывается на практике государств и *opinio juris*. Вместо этого докладчик предлагает взять за основу субъективные представления о некоем искомом балансе различных компонентов системы международного права, при котором все они могут существовать и функционировать без ущерба друг другу. Судя по всему, с помощью этого приема Специальный докладчик рассчитывает добиться «прогрессивного развития» международного права в данной области.

Мы не можем поддержать такое направление движения в работе КМП. Прежде всего, мы не согласны с тем, что предлагаемое положение об исключениях из иммунитета является отражением сложившейся нормы обычного международного права. Специальному докладчику не удалось сколько-нибудь убедительно продемонстрировать наличие такой нормы, а приводимая в докладе практика свидетельствует о том, что даже и о формировании такой нормы говорить нельзя.

Не разделяем мнения и о том, что предлагаемое Спецдокладчиком решение являлось бы «прогрессивным развитием» международного права. Не

может считаться прогрессивным движением в сторону размывания одной из базовых норм международного права, которое чревато лишь возникновением новых очагов напряженности в межгосударственных отношениях из-за неизбежного умножения числа попыток привлечения должностных лиц одних государств к уголовной ответственности в других государствах. Напомним, что вопрос о нарушении иммунитета государства и его должностных лиц за последние годы неоднократно становился предметом разбирательств в Международном Суде, что лишь подтверждает его чувствительность и конфликтность.

Стремление искоренить безнаказанность за тяжкие международные преступления - благородная цель, которая, однако, не должна служить инструментом манипулирования нормами международного права, лежащими в фундаменте современных международных отношений.

Иммунитет вовсе не исключает ответственность. Иммунитет не равен безнаказанности. Привлечение к ответственности тех, кто совершил серьезные международные преступления, может быть осуществлено, к примеру, в международных судебных органах (общих или специально созданных). Должностное лицо может предстать перед судом иностранного государства, если его государство откажется от иммунитета, которым пользовалось такое лицо. Само собой, не существует каких-либо ограничений для привлечения лица к уголовной ответственности в его собственном государстве.

В этих условиях, когда имеются вполне традиционные средства привлечения к ответственности виновных в тяжких преступлениях должностных лиц, введение исключений из иммунитета от иностранной юрисдикции стало бы лишь дополнительным средством оказания одними государствами политического давления на другие под лозунгом борьбы с безнаказанностью. При этом рассчитывать на реальное достижение сокращения безнаказанности с его помощью, полагаем, никаких оснований нет. Возможно,

этим и обусловлено отсутствие общего стремления государств поскорее ограничить иммунитет иностранных - и, естественно, также и своих - должностных лиц.

Рассчитываем на то, что в Комиссии состоится плодотворная дискуссия по теме об исключениях из иммунитета, и Комиссия будет придерживаться в дальнейшем установленной процедуры работы. С нетерпением ждем результатов прений на будущей сессии Комиссии.

Наш комментарий по теме **«Временное применение договоров»** хотелось бы начать с благодарности в адрес Комиссии и в первую очередь специального докладчика г-ну Хуану Мануэлю Гомесу Робледо за проделанную работу. Настоящая тема имеет большое практическое значение, что подтверждается комментариями государств.

С методологической точки зрения работа Комиссии в этом году была несколько осложнена необходимостью рассмотреть по просьбе государств достаточно разноплановые аспекты временного применения. Постараемся тезисно высказаться по наиболее важным с нашей точки зрения поднятым вопросам.

Принимая во внимание последовательно подтверждаемую Комиссией позицию относительно того, что временное применение порождает те же правовые последствия, что и вступление международного договора в силу, исходим из того, что ничто не препятствует государству приступить к формулированию оговорок в момент выражения им согласия на временное применение договора. Более того, обращаем внимание на то, что статья 19 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года предполагает возможность формулировать оговорку и на этапе подписания международного договора.

В контексте анализа взаимосвязи режима временного применения с иными положениями Венской конвенции о праве международных договоров, показалась любопытной высказанная в ходе прений идея о применимости

статьи 60 для временно применяемого международного договора в том случае, если она используется в качестве основания для приостановления или прекращения временного применения договора только в отношениях между затронутым государством и государством, нарушившим договор, несмотря на то, что в целом статья 25 предполагает упрощенный режим прекращения временного применения путём направления уведомления о намерении не стать участником договора.

Кстати, интересно было бы узнать мнение КМП о том, можно ли прекратить временное применение договора иным образом, не указывая намерение не становиться участником договора, и каким образом, на каких основаниях временное применение может быть прекращено государством, для которого договор вступил в силу в отношениях с государством, для которого он еще не вступил в силу, а временно применяется.

Проекты руководящих принципов, предварительно принятых Комиссией, к настоящему моменту времени вполне согласуются с существующей практикой. Однако не можем не отметить тот факт, что по большей части представленные проекты руководящих принципов имеют достаточно общий характер и пока почти не добавляют конкретики к режиму Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.

Вместе с тем приводившиеся в докладе и в ходе прений примеры позволяют сделать вывод о наличии актуальных проблем в данной сфере, которые требуют дополнительных размышлений и проработки. В частности, на наш взгляд, к таким вопросам относится ограничительная клаузула, принципы ее формулирования и способы выражения. Предложили бы Комиссии в последующей работе сосредоточить внимание именно на такого рода аспектах временного применения.

Возможно, было бы полезно также изучить особенности режима временного применения различных по характеру международных договоров

(двухсторонних, многосторонних, многосторонних с ограниченным кругом участников).

Приветствуем намерение Специального докладчика подготовить типовые положения о временном применении. Рассчитываем на то, что при проведении этой работы удастся в определенном смысле систематизировать существующую практику и дать для нее соответствующие ориентиры.

Благодарю Вас, господин Председатель.